

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Оздоева Т.Б. Уголовная ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству Российской Федерации, США и Англии: сравнительно-правовой анализ // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.76011 EDN: LYTQFG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76011

Уголовная ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству Российской Федерации, США и Англии: сравнительно-правовой анализ

Оздоева Танзила Бейзловна

аспирант, кафедра уголовного права; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"

123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

✉ ozdоеvatanzila19@yandex.ru

[Статья из рубрики "Комментарий законодательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.76011

EDN:

LYTQFG

Дата направления статьи в редакцию:

25-09-2025

Дата публикации:

13-10-2025

Аннотация: Предметом исследования является уголовно-правовое регулирование ответственности за побои и иные посягательства на телесную неприкосновенность в России, США и Великобритании. Анализ охватывает особенности законодательного закрепления состава побоев, включая его объективные и субъективные признаки, критерии разграничения с иными насильственными деяниями, а также специфику квалифицирующих обстоятельств. Особое внимание уделяется понятию «физическая боль» и его трактовке в российском праве, где отсутствует чёткое нормативное определение, что порождает трудности в правоприменительной практике. Сравнительный аспект исследования позволяет выявить различия в понимании побоев:

если в российской системе акцент сделан на причинении боли без вреда здоровью, то в английском и американском праве понятие *battery* охватывает более широкий спектр противоправных действий, включая прикосновения, не вызывающие боли. Кроме того, предметом анализа является роль мотивов – от хулиганских побуждений до проявлений расовой или религиозной ненависти, – которые в разных правовых системах выступают как конструктивным элементом, так и квалифицирующим признаком. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, системный методы исследования. Научная новизна работы заключается в выявлении концептуальных расхождений между отечественным и зарубежным регулированием побоев. В результате исследования установлено, что российское законодательство характеризуется более узкой трактовкой насильственных действий по сравнению с правовыми системами Англии и США. Проведённый анализ показал необходимость уточнения ряда правовых конструкций в российском уголовном законодательстве. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования уголовного законодательства РФ в части регулирования ответственности за преступления против физической неприкосновенности личности. Новизна исследования состоит в комплексном сравнительном анализе трёх различных правовых систем и выявлении перспективных направлений развития российского уголовного права. Автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня квалифицирующих признаков в ст. 116 УК РФ, включения в российское законодательство элементов защиты от психологического насилия и уточнения формулировок ключевых понятий. Предложены конкретные механизмы совершенствования законодательства с учётом успешного зарубежного опыта регулирования данной категории преступлений.

Ключевые слова:

преступления против личности, преступления против здоровья, побои, телесная неприкосновенность, уголовное право, сравнительный анализ, насилие, здоровье, уголовная ответственность, физическая боль

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Право на охрану достоинства личности, а равно право на свободу и личную неприкосновенность принадлежат каждому от рождения, образуют основу свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека, воплощают в себе важнейшее социальное благо, без которого немыслимо демократическое правовое устройство страны, а потому предполагают повышенный уровень гарантий - включая средства уголовного закона - со стороны государства в соответствии с конституционными положениями и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // СПС «КонсультантПлюс»).

В современных условиях проблема обеспечения защиты физической неприкосновенности личности приобретает особую актуальность в контексте развития

уголовного законодательства различных государств. Правовая регламентация ответственности за насильственные преступления, включая побои и иные посягательства на телесную неприкосновенность, представляет собой фундаментальную составляющую системы уголовно-правового регулирования любого демократического государства. Предметом настоящего исследования выступает сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых предписаний, регламентирующих ответственность за преступления против физической неприкосновенности личности в уголовном законодательстве Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правовой охраны телесной неприкосновенности личности и реализации ответственности за ее нарушение.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов защиты от насильственных посягательств и поиска оптимальных моделей правового регулирования в данной сфере. Сравнительно-правовой анализ законодательства указанных государств в части норм-запретов за совершение рассматриваемых преступлений представляется особенно значимым, поскольку позволяет выявить как универсальные подходы к регламентации ответственности за данные преступления, так и специфические особенности их правового регулирования в рамках различных правовых семей – континентальной и англосаксонской.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, системный анализ). Выбор указанных методов обусловлен необходимостью исследования правовых норм и выявления особенностей их применения в различных правовых системах. Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа норм об ответственности за посягательства на физическую неприкосновенность личности с учетом последних изменений законодательства и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется сравнительному анализу критериев криминализации данных деяний, системы наказаний и особенностей правоприменительной деятельности. Настоящая проблематика не выступала предметом самостоятельных монографических исследований, хотя некоторыми авторами рассматривались отдельные аспекты рассматриваемой темы. Так, уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, приводится в работах Э.В. Бирюковой, Т.Г. Каракулова, А.И. Чучаева и др.

Выбор Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в качестве объектов сравнительного анализа детерминирован рядом существенных факторов. Во-первых, представленные юрисдикции олицетворяют две фундаментально различающиеся правовые традиции: Российская Федерация является представителем континентальной (романо-германской) правовой семьи, в то время как США и Великобритания относятся к семье общего права (англосаксонской). Данная дихотомия правовых систем предоставляет уникальную возможность для детального исследования того, каким образом специфика каждой правовой семьи оказывает влияние на формирование и применение правовых норм, регламентирующих ответственность за посягательства на физическую неприкосновенность личности.

Во-вторых, США и Англия являются признанными международными образцами правовой практики, с высоким уровнем доступности эмпирических данных и с широкой научной литературой, что обеспечивает надежность и репрезентативность сравнительного анализа. В-третьих, сравнительный анализ указанных юрисдикций позволяет выявить не только общие закономерности в развитии соответствующих правовых институтов, но и

существенные различия в подходах к их правовому регулированию, что имеет первостепенное значение для понимания механизмов функционирования правовых систем в исследуемой сфере и позволит выявить возможные позитивные тенденции для рецепции наиболее положительно зарекомендовавших себя правовых моделей в российской правовой системе. В-четвертых, включение большого числа стран могло бы снизить глубину анализа, поэтому выбраны ключевые, принципиально отличающиеся модели.

В Российской Федерации в рамках уголовного законодательства существуют две статьи, раскрывающие нормы о побоях, а именно ст. ст. 116, 116.1 УК РФ; они относятся к преступлениям небольшой тяжести. Статистические данные подтверждают, что проблема насильственной преступности в Российской Федерации сохраняет свою актуальность. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, что в 2024 году количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8 %, в том числе уменьшилось и количество зарегистрированных эпизодов побоев (Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=mglxwuphnq180073536> (дата обращения: 10.10.2025)). Мы, однако, полагаем, что это может быть объяснено лишь изменением уголовного законодательства, но не реалиями действительной криминогенной обстановки в России. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осужденных по ст. 116¹ УК РФ по сравнению с 2023 г. увеличилось на 12, 4 % (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 10.10.2025)).

Как известно, статьи, предусматривающие ответственность за побои за последние годы неоднократно претерпевали существенные изменения, в связи с чем и на практике, и в научной среде возникали дискуссии относительно состава указанного преступления. Полагаем правильным рассмотреть более предметно объективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 116 и 116¹ УК РФ, на примере ст. 116 УК РФ, так как данные нормы отличаются лишь субъективными признаками. Так, в доктрине не выработан единых подход к определению объекта рассматриваемого состава преступления. Ряд ученых полагает, что объектом выступает здоровье ^[1]. Т.Г. Даурова определяет объект иначе – как телесную неприкосновенность личности. Объектом преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, выступает телесная неприкосновенность личности. Отличную от всех точку зрения излагает В.Г. Вениаминов. Автор склоняется к мнению, что, поместив эту статью в главу о преступлениях против жизни и здоровья, законодатель признал связь побоев с посягательством на здоровье, хотя при этом отрицает саму возможность причинения ему вреда. На этом основании он отмечает, что побои и истязания имеют основным объектом не здоровье, а честь и достоинство, в связи с чем при квалификации возникает определенных парадокс ^[2].

С последней точкой зрения нам сложно согласиться. Две первые позиции полагаем целесообразным рассмотреть подробно. Понятие «здоровье» закреплено в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно п.п.1, п.1, ст. 2 данного закона, под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства

функций органов и систем организма. Понятие является многокомпонентным, в связи с чем представляется правильным расценивать здоровье как видовой объект рассматриваемого состава преступления. Что касается непосредственного объекта, то мы склонны согласиться с точкой зрения о том, что таковым выступает именно телесная неприкосновенность, которая, в свою очередь, представляет собой состояние отсутствия у лица какого-либо рода расстройств, а также страданий, переживаний и неудобств, причиняемых деяниями третьих лиц.

Согласно диспозиции данной нормы, уголовная ответственность наступает за нанесение побоев либо совершение иных насильственных действий, сопровождающихся причинением физической боли. Термин «физическая боль» не имеет однозначного нормативного определения. В медицинской науке боль рассматривается как симптом, свидетельствующий о нарушении нормального функционирования организма. В соответствии с п. 6 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, «повреждения в виде ссадины, кровоподтека, раны, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, оцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. (Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н (ред. от 19.08.2025) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс»).

С учетом содержания статьи 116 УК РФ, уголовно наказуемыми признаются такие формы физического воздействия, которые не вызывают расстройства здоровья, но объективно сопряжены с риском его наступления. Следует учитывать, что одинаковые по характеру и интенсивности действия могут вызывать различную степень болевых ощущений и иные последствия у потерпевших в зависимости от их возраста, состояния здоровья, физиологических и психологических особенностей. При этом отсутствие наступления последствий в виде вреда здоровью является ключевым критерием, позволяющим отграничить побои от деяний, квалифицируемых как причинение легкого, средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью [\[3\]](#).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется совершением активных насильственных действий, не повлекших последствий в виде расстройства здоровья. Под побоями понимается нанесение многократных (не систематических) ударов. В юридической доктрине существует мнение, согласно которому даже однократный удар может подлежать квалификации по данной норме, если он рассматривается как иное насильственное действие [\[4, с. 302\]](#). Судебная практика при этом также не отличается единообразием. В настоящее время высшая судебная инстанция России и один удар, причинивший физическую боль потерпевшему, относит собственно к побоям [\[5\]](#). Для иллюстрации приведем пример рассмотрения дела в порядке производства по административным делам, так как аналогичная по объективным признакам норма содержится и в КоАП РФ. Так, Восьмой Кассационный суд общей юрисдикции привлек к административной ответственности А. за то, что она «умышленно нанесла побои, а именно нанесла один удар кулаком в область челюсти...» (Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2023 № 16-1644/2023 (УИД 38MS0061-01-2022-003165-74 // СПС «КонсультантПлюс»). В ином случае Д. осужден по ст. 116 УК РФ, т.к., будучи лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, умышленно нанес несовершеннолетней М. побои, а именно ударил один раз по лицу, причинив ей физическую боль. Суд апелляционной инстанции отменил приговор в части

осуждения Д. по ст. 116¹ УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указав, что побои представляют собой нанесение неоднократных ударов; нанесение одного удара не может признаваться побоями. Суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, указав следующее. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, выражается как в нанесении побоев, так и в совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. При этом физическую боль могут причинить не только многократные, но и однократные действия, в связи с чем многократность нанесения ударов и толчков, так же, как и иных насильственных действий, не является обязательным признаком деяния, образующего объективную сторону состава данного преступления (Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс»).

Для достижения единообразия в судебной практике представляется перспективным предложение Т. Г. Каракулова, согласно которому диспозиция статьи 116 УК РФ должна содержать следующую формулировку объективной стороны преступления: «удар, побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль ...» [\[5\]](#).

Вместе с тем преобладающая позиция в науке уголовного права заключается в том, что побои предполагают систематичность, выражающуюся в нанесении двух и более ударов.

Под иными насильственными действиями в рамках статьи 116 УК РФ следует понимать физическое воздействие, не вызывающее стойких изменений в состоянии здоровья, но причиняющее физическую боль и дискомфорт. К таким действиям относятся, в частности, щипки, толчки, сдавливание различных частей тела, опускание головы потерпевшего под воду, обливание горячей или холодной водой, воздействие огнем, вырывание волос, укусы, включая случаи с применением животных или насекомых, а также применение электрического тока или введение в организм веществ, оказывающих негативное влияние на физическое либо психическое состояние.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ характеризуется обязательным наличием одного из мотивов: хулиганские побуждения, а также политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Понятие мотива хулиганских побуждений раскрыто в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому им является мотив явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс»).

Вместе с тем в настоящее время не существует однозначного толкования понятия «социальной группы», что вызывает вопросы как в следственной, так и в судебной практике, несмотря на то, что указанный мотив встречается во многих статьях УК РФ (например, ст. ст. 213, 282 УК РФ). В условиях отсутствия определенных критериев разграничения социальных групп возможен широкий спектр общностей, которые теоретически могут быть квалифицированы как «социальные группы»: люди, отличающиеся определенными биологическими или антропологическими

характеристиками; лица, объединенные по профессиональной принадлежности; государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов; представители субкультур; сексуальных меньшинств; лица без определенного места жительства; группы с различным уровнем имущественного положения и т.п. Такая широта оценочного подхода в судебных решениях подрывает принципы уголовного права, прежде всего равенства и справедливости. М.И. Николаева и В.В. Рябчиков корректно указывают на необходимость закрепления признаков понятия «социальная группа» и критериев ее принадлежности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [6].

Примечательно отметить, что в 2024 году рассматриваемая статья вновь претерпела изменения в части объективной стороны преступления, в соответствии с которыми теперь одним из признаков преступления стала публичная демонстрация побоев или иных насильственных действий, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Пояснительная записка, сопровождавшая законопроект с соответствующими изменениями, (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)) [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8?ysclid=m87bajmyue677176385> (дата обращения: 07.07.2025 г.) подчеркивает актуальность борьбы с распространением деструктивного контента в информационном пространстве, в частности – треш-стримов. Треш-стримеры посредством сети «Интернет» воздействуют на садистские наклонности определенного сегмента пользователей, осуществляя открытые трансляции в режиме реального времени, во время которых совершаются действия, отличающиеся особой жестокостью, садизмом, издевательствами и причинением мучений потерпевшим. В связи с этим была предусмотрена ужесточенная уголовная ответственность за совершение десяти видов преступлений, которые наиболее часто встречаются в практике треш-стримеров, включая побои. Согласно мнению разработчиков законопроекта, публичное совершение указанных преступлений существенно увеличивает общественную опасность деяний, поскольку затрагивает не только личные права и свободы граждан – жизнь, здоровье, честь и достоинство, – но и нарушает общественную безопасность и порядок, формируя у общества представление о допустимости и распространенности данного преступного поведения.

Некоторые исследователи [7] уже дали свою оценку вновь включенному квалифицирующему признаку составов преступлений против личности, однако поднятые вопросы не станут исчерпывающими, и в дальнейшем и научная среда, и судебная практика выработают свое понимание включенного в УК РФ признака, что лишь будет способствовать развитию уголовного законодательства.

Вина в данном составе преступления выражена в форме прямого или косвенного умысла.

Как уже было упомянуто выше, ст. 116 и 116¹ УК РФ отличаются только признаками субъективной стороны состава преступления. Состав статьи 116¹ УК РФ применяется к лицам, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. В ст. 116¹ УК РФ по сравнению со ст. 116 УК РФ мотив уже не выступает конструктивным

признаком состава преступления и может быть любым. По ст. 116¹ УК РФ теперь осуждаются лица за побои или иные насильственные действия, причиняющие физическую боль (за исключением тех, которые подпадают под ст. 115 и 116 УК РФ), в случае совершения преступления в течение года с момента исполнения административного наказания, а также лица, имеющие судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Следующий проблемный аспект заключается в том, что после дополнения ст. 116¹ УК РФ частью 2, предусматривающей уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, применение этой нормы осложнено дискуссионностью при определении круга преступлений, судимость за которые образует состав. В уголовно-правовой доктрине насилие традиционно классифицируется на физическое и психическое. Физическое насилие, упоминаемое в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, может различаться по степени опасности: оно подразделяется на представляющее угрозу жизни и здоровью и не обладающее такой характеристикой. При этом физическое воздействие может как повлечь причинение вреда здоровью потерпевшего, так и не повлечь подобных последствий. Применение насилия может выступать как обязательным признаком основного состава преступления, так и квалифицирующим обстоятельством,отягчающим уголовную ответственность. Как справедливо отмечает О.В. Артюшина, преступления, совершаемые с применением физического насилия, многочисленны, встречаются практически во всех главах и разделах УК РФ, сильно отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности, интенсивности применяемого насилия [\[8\]](#).

Проведенный анализ норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за побои, позволяет сделать ряд существенных выводов. В ходе исследования установлено, что правовая регламентация данного состава преступления претерпела значительные изменения, что вызвало необходимость теоретического осмысления и практического применения соответствующих норм. Объектом рассматриваемых составов преступлений выступает телесная неприкосновенность личности, которая является составной частью более широкого понятия здоровья, включающего физическое, психическое и социальное благополучие человека. При этом физическая боль, как обязательный элемент объективной стороны состава преступления, представляет собой симптом нарушения нормального функционирования организма, не приводящего к расстройству здоровья.

Существенным аспектом исследования является неоднозначность судебной практики относительно количества ударов при квалификации деяния как побоев. Анализ правоприменительной деятельности демонстрирует необходимость уточнения формулировки диспозиции статьи 116 УК РФ для достижения единообразия в толковании данного состава преступления.

Особое внимание заслуживает введение нового квалифицирующего признака — публичной демонстрации насильственных действий, что обусловлено современными реалиями распространения деструктивного контента в информационно-телекоммуникационных сетях. Данное изменение существенно расширяет сферу уголовно-правовой охраны и усиливает ответственность за деяния, обладающие повышенной общественной опасностью. Проблемным остается вопрос определения круга преступлений, судимость за которые образует состав преступления по статье 116¹ УК РФ.

Необходимым представляется дальнейшее совершенствование законодательной техники в части конкретизации понятия «социальная группа» и критериев отнесения к ней определенных общностей.

Теперь, рассмотрев нормы российского уголовного законодательства, можно осуществить и сравнительно-правовой анализ с нормами государств англосаксонской правовой семьи.

Англия. Преступлениями против личности по уголовному праву Англии признаются: убийство человека; преступления против телесной неприкосновенности, смерть не причиняющие, половые преступления, преступления против свободы [\[9, с. 20\]](#).

В зависимости от способа осуществления преступного посягательства и тяжести наступивших последствий в уголовном праве Англии и Уэльса выделяют четыре основных преступных посягательства на физическую и психическую неприкосновенность человека - нападение (assault), побои (battery), вред здоровью (actual bodily harm), тяжкий вред здоровью (grievous bodily harm).

В английском уголовном праве нападение (assault) трактуется как поведение, вызывающее у потерпевшего обоснованное опасение немедленного применения к нему физического насилия. При этом под подобным поведением понимаются не только телесные действия, но и различные формы вербального и невербального общения, включая устные угрозы, письменные сообщения, а также коммуникации, осуществляемые посредством цифровых и сетевых технологий, включая социальные сети.

Ключевым элементом состава данного правонарушения выступает способность вызвать у потерпевшего субъективное восприятие угрозы насилия, которое может быть немедленно реализовано (apprehension of immediate violence). В качестве примеров, отражающих признаки нападения, в судебной практике приводятся: размахивание кулаком в непосредственной близости от лица потерпевшего, умышленное направление на него транспортного средства (например, велосипеда), бросание предметов (например, камней), серия молчаливых телефонных звонков, а также словесные угрозы, даже не сопровождающиеся физическими действиями [\[10\]](#).

Вместе с тем, если подобное поведение совершается в отношении лица, которое не воспринимает происходящее (например, находится в состоянии сна или не осознает угрозу в силу объективных причин), состав преступления не формируется, поскольку отсутствует необходимый психологический элемент – ощущение неминуемости насилия со стороны потерпевшего.

Концепция «непосредственности» (immediacy) угрозы является центральной для определения состава нападения. Это достаточно близко к российскому пониманию угрозы применения насилия, однако подобное деяние квалифицируется по статье 119 УК РФ только в случае угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Таким образом, концептуально английское нападение охватывает более широкий спектр поведенческих форм, которые в российском уголовном праве могут квалифицироваться по разным статьям в зависимости от содержания угрозы и характера воздействия.

Отметим мнение А. И. Клепицкого, который в своем сравнительно-правовом исследовании рассматривает ответственность за побои в Соединенном Королевстве, где кроме уголовной ответственности за их совершение, т.е. тактильное насилие как таковое (battery), наказуемым является и простое нападение (assault), которое сопряжено с имитацией движения или угрожающими высказываниями [\[11\]](#).

Побои (battery) в английском праве означают применение физической силы, которое не обязательно должно привести к вреду здоровью. Достаточно будет прикосновения без согласия потерпевшего, если оно не носит социально приемлемый характер. Применение физической силы может охватывать практически любое соприкосновение с телом потерпевшего либо с предметами его одежды, вне зависимости от того, способен ли он был физически ощутить данный контакт через одежду [\[12\]](#). В судебной практике в качестве побоев могут квалифицироваться, в частности, такие действия, как поцелуй или обливание водой, при условии, что они носят противоправный и насильственный характер [\[13\]](#).

В данной связи характерна позиция правовой доктрины Великобритании, определяющей, что любое прикосновение человека против его воли должно быть уголовно наказуемо. По данной концепции, нельзя разграничивать насилие против человека на уголовное или не уголовное, если у человека есть право на неприкосновенность, любое прикосновение является противозаконным преступлением против автономии личности, естественно при условии, что человек не желает, чтобы к нему прикасались [\[14\]](#).

Это существенно отличается от российского понятия побоев, закрепленного в статье 116 УК РФ, где под побоями понимается нанесение физических повреждений или причинение боли, хотя и не влекущих расстройства здоровья. В российском праве достаточно точное определение включает причинение физической боли или иного неприятного физического воздействия, а простое прикосновение не признается побоями, если не вызывает боли. Следовательно, термин «battery» в английском праве имеет более широкий и общий смысл, что приводит к сложностям при переводе и юридической интерпретации [\[9, с. 67\]](#).

В отличие от российского права, побои могут быть совершены не только с прямым умыслом, намерением (intent), но и с косвенным умыслом, и по грубой неосторожности (recklessness). В случае побоев без намерения лицо должно осознавать, что потерпевший может претерпеть незаконное насилие (прикосновение и т.п.) здесь и сейчас.

В английском законодательстве причинение вреда здоровью (assault occasioning actual bodily harm) рассматривается как преступление, предполагающее причинение телесных или психических повреждений, которые не являются незначительными и носят временный характер (например, ссадины, синяки, обмороки) [\[9, с. 67\]](#). Примечательно, что для квалификации преступления не требуется доказательства предвидения причинения вреда – достаточно установить причинно-следственную связь между нападением или побоями и наступившими последствиями. Это отличает английский подход от российского, где умысел и степень вины играют более существенную роль в квалификации и наказании.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 116 предусматривает ответственность за нанесение побоев, не повлекших расстройства здоровья, но причинивших физическую боль. В случаях, когда в результате противоправных действий потерпевшему причиняется более значительный вред, квалификация деяния осуществляется на основании статей, устанавливающих уголовную ответственность за причинение легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью. При этом учитываются как степень причиненного вреда, так и форма вины субъекта, в частности наличие прямого или косвенного умысла. Можно сделать вывод, что российская система характеризуется

более дифференцированным подходом к тяжести вреда и степени виновности, в то время как английское право делает акцент на причинно-следственной связи и признаках наступившего вреда, не всегда требуя доказательства умысла.

Особую категорию преступных посягательств против телесной неприкосновенности составляет группа деяний, характеризующихся наличием специального мотива – расовой или религиозной нетерпимости. Согласно положениям Закона о преступности и общественном порядке 1988 г. (Crime and Disorder Act 1988), преступление признается совершенным по мотиву расовой враждебности в случае, если в процессе его совершения, непосредственно до или сразу после него, виновное лицо демонстрировало враждебность к потерпевшему, обусловленную его принадлежностью к определенной расовой группе. Кроме того, наличие мотива расовой ненависти устанавливается и в тех случаях, когда преступление было полностью или частично мотивировано враждебностью по отношению к членам такой группы [8, с. 68]. Под расовой группой в контексте указанного законодательства понимается достаточно широкая совокупность лиц, объединенных признаками расы, цвета кожи, национальности или этнического происхождения. Религиозная принадлежность, в свою очередь, приравнивается к расовой по правовым последствиям: под религиозной группой подразумевается совокупность лиц, объединенных общими религиозными убеждениями, ценностями, а также их отсутствием. Наличие расовой или религиозной мотивации рассматривается как квалифицирующий признак и оказывает существенное влияние на степень общественной опасности деяния, что, в свою очередь, отражается на мере наказания, назначаемой судом.

Проанализировав вышеизложенное, можно отметить, что некоторые признаки преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Англии, имеют незначительное сходство с действующим российским законодательством. Как упоминалось выше, терминологическое понятие побоев (battery) не соотносится с составом побоев, предусмотренном законодательством РФ. К примеру, последствия, предусмотренные за совершение assault occasioning actual bodily harm в виде синяков, ссадин, кровоподтеков, состояния обморока, в рамках ст. 116 УК РФ не причиняют вреда здоровью и квалифицируются по данной статье, а в правовом порядке Англии представляет собой тяжкое нападение.

Примечательно отметить, что в законодательстве и РФ, и Англии мотив расовой и религиозной нетерпимости присутствует, однако если в Англии он существенно влияет на размер наказания, в ст. 116 УК РФ он является одним из конструктивных признаков преступления и отягчающего наказания за это не предусматривает.

Таким образом, анализ показал, что английская система уголовного права характеризуется более широким охватом противоправных деяний и менее строгими требованиями к установлению вины, в то время как российское законодательство делает акцент на дифференциации ответственности в зависимости от тяжести причиненного вреда и формы вины.

США. Преступные посягательства на телесную неприкосновенность в законодательстве США представлены двумя основными видами - нападением и побоями, которые традиционны для уголовно-правовой системы общего права.

Понятие «нападение» (assault) в уголовно-правовых системах североамериканских юрисдикций варьируется в зависимости от конкретных норм, определяющих как объективные, так и субъективные признаки состава преступления. В зависимости от

подхода законодательных органов различных штатов, нападение может рассматриваться как покушение на нанесение побоев, так и как создание угрозы, вызывающей у потерпевшего обоснованный страх немедленного применения насилия.

В самом общем виде можно сказать, что нападение предполагает наличие следующих конститутивных признаков:

- поведение, которое вызывает у потерпевшего страх применения к нему насилия; либо покушение на совершение побоев; либо причинение вреда здоровью человека разной степени тяжести,
- намерение, осознание или неосторожность по отношению к такому поведению.

Особый интерес представляет разновидность нападения, выражающаяся в намеренном психоэмоциональном воздействии на потерпевшего с целью формирования у него страха перед возможным применением насилия. В данной ситуации нападение квалифицируется как преступление с материальным составом (*result crime*), сходное с такими деяниями, как убийство или поджог, при котором ключевым элементом объективной стороны выступает причиненная потерпевшему эмоциональная реакция (страх, тревожность, чувство опасности), возникающая в результате противоправных действий субъекта посягательства [\[9, с. 98\]](#).

Так, в соответствии с § 36 главы 14 Уголовного кодекса штата Луизиана, под понятием «нападение» понимается, по существу, покушение на нанесение побоев либо совершение действий, вызывающих у потерпевшего обоснованный страх перед применением к нему физического насилия. Аналогичным образом, § 609.224 (а) Уголовного кодекса штата Миннесота определяет нападение пятой степени как деяние, совершенное с намерением вызвать у другого лица страх немедленного причинения телесного повреждения либо наступления смерти.

Судебная практика данных юрисдикций при квалификации подобных деяний, помимо наличия страха у потерпевшего и соответствующего умысла со стороны субъекта, как правило, акцентирует внимание на необходимости наличия конкретных действий, подтверждающих преступное намерение. В связи с этим, изолированное выражение, в том числе непристойного характера, например, в адрес женщины, само по себе не может быть квалифицировано как нападение – даже при наличии у нее страха перед возможным насилием – при отсутствии иных действий, свидетельствующих о реальном намерении нападающего применить силу [\[9, с. 98\]](#).

Что касается формы нападения, предполагающей умысел на причинение физического вреда, то в ряде штатов, придерживающихся данной трактовки, для признания лица виновным в совершении простого нападения недостаточно одного лишь устрашающего поведения. В таких случаях требуется установление специального намерения причинить телесное повреждение. Поскольку подобная форма нападения ориентирована на фактическое причинение вреда, а не на создание угрозы, преступление считается оконченным, даже если потерпевший не осознает факт нападения (например, находится в бессознательном состоянии, спит, отсутствует в месте происшествия либо если имело место ошибочное определение личности потерпевшего).

В традиционном праве граница между нападением и побоями определялась наличием физического контакта между обвиняемым и потерпевшим. Однако в современном законодательстве североамериканских штатов эти категории часто рассматриваются как взаимоисключающие, что отражает тенденцию к отказу от использования термина

battery. В случае, если законодательство штата все же сохраняет самостоятельную квалификацию побоев, то для этого деяния предусмотрены следующие признаки, которые характеризуют его материальный и психический элементы:

- 1) Совершение деяния лицом;
- 2) Совершение этого деяния с необходимым психическим элементом – умышленным намерением убить или причинить физический вред, либо с небрежным отношением к последствиям противоправных действий;
- 3) Причинение физического вреда потерпевшему, включая телесные повреждения или прикосновения, которые можно расценить как «оскорбительные» (offensive).

Телесные повреждения могут быть различной степени тяжести, от незначительных и кратковременных, таких как ссадины, царапины и ушибы, до более серьезных повреждений. Что касается оскорбительных прикосновений, то судебная практика рассматривает такие действия, как пощечины, толчки, поцелуи и другие противоправные прикосновения, не относящиеся к категории «непристойных» (indecent). Последние же квалифицируются как преступления, нарушающие половую свободу и неприкосновенность личности.

Например, уголовное законодательство штата Луизиана, опирающееся на традиционную для общего права модель разграничения между нападением и побоями, определяет побои как умышленное применение насилия к другому лицу, а также как введение в его организм ядовитых или иных вредоносных веществ (§ 33 главы 14). Схожий подход прослеживается и в Уголовном кодексе штата Калифорния. Согласно § 242, побои представляют собой сознательное и противоправное применение физической силы в отношении другого человека.

Учитывая вышеизложенное, важно отметить, что нападение (assault) в уголовном законодательстве американских юрисдикций соотносится с понятиями причинения вреда здоровью человека любой тяжести, предусмотренными соответствующими статьями УК РФ. Вместе с тем, вызывает интерес также и то, что категория battery как самостоятельный состав преступления в отдельных штатах Америки во многом имеет схожие черты со ст. 116 УК РФ. К примеру, телесные повреждения одинаково трактуются как ссадины, царапины, ушибы, синяки. И хотя понятия «оскорбительных» прикосновений российское законодательство не знает, но существующие примеры в судебной практике отдельных штатов в виде толчков и пощечин также можно отнести к иным насильственным действиям, причинившим физическую боль, но не повлекших причинения вреда здоровью, согласно ст. 116 УК РФ.

Проведенное исследование демонстрирует, что регламентация ответственности за насильственные действия против личности в уголовном законодательстве США и Российской Федерации характеризуется существенными различиями в правовой технике и концептуальных подходах, при этом сохраняя общую цель защиты физической неприкосновенности граждан. Американская правовая система демонстрирует более детализированный подход к квалификации насильственных действий посредством разделения на assault и battery, в то время как российское законодательство использует унифицированный подход в рамках статей 116 и 116.1 УК РФ. Существенным отличием выступает также то, что в американском праве особое внимание уделяется психоэмоциональному воздействию на потерпевшего, тогда как российское законодательство концентрируется преимущественно на физическом аспекте насильственных действий. Несмотря на терминологические различия, обе правовые

системы демонстрируют схожесть в понимании базовых элементов составов преступлений и их последствий, что свидетельствует о наличии общих принципов защиты физической неприкосновенности личности.

Прослеживается различный подход к определению субъективной стороны состава побоев: к примеру, в отдельных штатах побои могут совершаться по неосторожности в виде небрежности, а в РФ – исключительно с прямым или косвенным умыслом. Многие конструктивные признаки состава побоев, предусмотренные законодательствами Англии и США, отсутствуют в уголовно-правовом законодательстве РФ и наоборот. В отличие от законодательства РФ, зарубежный опыт показывает, что для квалификации деяния как побоев нет необходимости включать в его состав обязательный признак в виде мотива.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Видовым объектом составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 116 и 116¹ УК РФ выступает здоровье, а непосредственным – телесная неприкосновенность человека.
- 2) Российское уголовное законодательство демонстрирует более узкую трактовку насильственных действий по сравнению с правовыми системами Англии и США, где акцент делается на психоэмоциональном воздействии на потерпевшего.
- 3) Выявлена необходимость уточнения понятия «социальная группа» в уголовном законодательстве РФ для обеспечения единообразия судебной практики и соблюдения принципов равенства и справедливости.
- 4) Целесообразно рассмотреть возможность расширения перечня квалифицирующих признаков в ст. 116 УК РФ, включив в него более широкий спектр мотивов, как это реализовано в английском праве.
- 5) Представляется обоснованным совершенствование механизма определения круга преступлений, судимость за которые образует состав по ст. 116.1 УК РФ, с учетом классификации насилия на физическое и психическое.
- 6) Следует рассмотреть опыт английского права в части признания уголовно-наказуемым любое прикосновение без согласия потерпевшего, что усилит защиту личной неприкосновенности граждан.
- 7) Признание мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в качестве квалифицирующего признака побоев наилучшим образом сказалось бы на практике правоприменения и позволяло бы назначать за совершенное преступление большее наказание, как, к примеру, в Англии.

Библиография

1. Чечель Г. И. Квалификация истязания по действующему законодательству. Барнаул, 1989. 69 с. EDN: SCLMJX.
2. Вениаминов В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8. EDN: NNKJZJ.
3. Казакова В. А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. Москва, 2020. С. 63.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.
5. Каракулов Т. Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона

и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 21-27. DOI:

10.17223/23088451/15/5 EDN: JREZKO.

6. Николаева М. И., Рябчиков В. В. Уголовная ответственность за побои: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 488-491. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_2_488 EDN: GGDBRF.

7. Смирнов В. А. К вопросу о новом квалифицирующем признаке некоторых составов преступлений против личности / В. А. Смирнов // Проблемы современной уголовной политики: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 06 декабря 2024 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 45-51. EDN: XFPYDX.

8. Артюшина О. В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 36-43. DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005 EDN: AQHMYO.

9. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова; под общ. ред. д. ю. н. Н. Е. Крыловой; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. М.: Статут, 2019. EDN: VRXUIQ.

10. Heaton R., De Than C. Op. cit. P. 91-92.

11. Клепицкий И. А. ПОБОИ И УГРОЗА НАСИЛИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И АНГЛИИ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 137-147. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.137-147 EDN: YXPJTN.

12. Heaton R., De Than C. Criminal Law. Oxford, 2011. P. 94.

13. Ashworth A. Principles of Criminal Law. Oxford, 2009. P. 303.

14. Бадамшин И. Д., Зеленцов А. А., Кулиев И. Б. Побои в контексте уголовного законодательства зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2023. № 11(227). С. 224-225. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_11_224 EDN: IJKOUL.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Составляет сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за побои и преступлений против телесной неприкосновенности. Предмет исследования в статье охватывает изучение законодательства и правоприменительной практики всего трех государств, включая Российскую Федерацию. Автором не обоснован выбор указанных государств для проведения исследования и его актуальность. В связи с изложенным возникает вопрос почему автор выбрал для сравнительного анализа помимо Российской Федерации США и Англию. По нашему мнению, рассмотрение только двух стран помимо Российской Федерации не может свидетельствовать о репрезентативности научного исследования. Также выбор государств для исследования должен быть обоснован автором.

Методология исследования. Автором не заявляется по тексту статьи какие методы, и какая методология применялись им при проведении исследования. Однако очевидно, что в статье применен хотя бы сравнительно-правовой метод. Также автору можно порекомендовать в рамках исследования использование методов анализа, синтеза, аналогии, системного подхода и других. Применение каждого метода при проведении исследования автором должно быть раскрыто: для чего и как применялся каждый метод.

Актуальность. Заключается в необходимости совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также в оптимизации мер противодействия побоям для предотвращения иных преступлений против личности. Актуальность проведения сравнительно-правового анализа норм об ответственности за побои и преступления против телесной неприкосновенности также обусловлена рядом факторов: во-первых, высокой латентностью побоев; во-вторых, необходимостью защиты личности; в-третьих, недостаточной дифференцированностью ответственности за побои; в-четвертых, слабой научной разработкой указанной тематики. Исследование зарубежного опыта указанных общественных отношений и его сравнение представляется вдвойне актуальным.

Научная новизна. По мнению автора заключается в том, что изучение зарубежного опыта помогает в совершенствовании российской правовой системы и послужит инструментом для улучшения и разрешения ряда проблемных моментов. Однако автор в научной статье не предлагает механизмов совершенствования российской правовой системы с учетом анализа зарубежного опыта, либо не акцентирует на этом внимания. Автором не предлагается новой редакции ст. 116 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ, либо не формулируются предложения по ее совершенствованию, в том числе основанные на анализе зарубежного опыта. В целом научная новизна статьи не ярко выражена и требует доработки, выработки авторской позиции по изучаемой теме, формулирования выводов, более глубокого анализа научной литературы, в том числе опубликованной за последние пять лет. Научную новизну статье придаст анализ зарубежного опыта правовой регламентации и правоприменительной практики побоев других стран, не заявленных в названии статьи в нынешнем виде, в том числе в странах СНГ.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье не всегда научный, а в отдельных фрагментах носит описательный характер. Структура статьи не предусматривает рекомендуемое разделение на отдельные элементы: введение, постановка проблемы, полученные в ходе исследования выводы и др. Между тем это рекомендуется сделать автору в рамках устранения недостатков в целом. В статье упоминается нормативный правовой акт, который уже утратил силу, а именно приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 13 августа 2008 г., регистрационный № 12118). Между тем необходимо сказать о том, что с 1 сентября 2025 года действует Приказ Минздрава России (Министерство здравоохранения РФ) от 08 апреля 2025 г. №172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». В связи с изложенным автору необходимо переработать текст статьи с учетом положений действующего законодательства.

Библиография. Включает 13 источников, из которых только 2 изданы за последние пять лет. Оформление библиографии не соответствует требованиям журнала. Автору рекомендуется увеличить количество проанализированных источников, при написании статьи использовать в качестве источников научные статьи и диссертации. Необходимо провести анализ научных статей индексируемых в ядре РИНЦ и международных базах цитирований.

Апелляция к оппонентам. В статье не приводится. Автор не анализирует подходы ученых к тем или иным вопросам, изложенным в тексте статьи. Также в самом тексте статьи не упоминает Ф.И.О. ученых позиции которых он исследовал. При доработке статьи на это необходимо обратить внимание. Апелляция к оппонентам является одним из обязательных разделов (элементов) научной статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья может быть рекомендована к

публикации в журнале «Полицейская и следственная деятельность» в случае существенной ее переработки, а также доработки ее текста с учетом всех сделанных замечаний рецензентом, либо при обоснованной апелляции к ним. Интерес читательской аудитории

к заявленной в статье тематике представляется высоким.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Краткое содержание работы. В статье осуществлена попытка провести сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству РФ, США и Англии.

Актуальность темы. Исследование могло быть актуальным, если бы автор четко определил цель, предмет, методы исследования и, главное, при проведении сравнительного анализа определил позиции для этого сравнения.

Предмет исследования. Четко не определен.

Методологической основой исследования, по мнению автора, составляют диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, системный и другие методы исследования. Практически ни один из этих методов не подтвердился в процессе изучения материалов статьи.

Научная новизна. Новизна исследования явно не прослеживается, т.к. статья имеет сумбурное изложение материала.

Структура работы. Работа не структурирована. Хотя и содержит в себе все необходимые части научной статьи, а именно аннотацию, вводную часть, предмет исследования, результаты и их обсуждение, но отсутствует логическое построение, лаконичность изложения и т.д. Завершается библиографическим списком в количестве 13 источников.

Достоинства работы. Отсутствуют.

Недостатки работы. В процессе рецензирования были выявлены следующие недостатки:

1) автор говорит о существовании неких статистических данных (цитата): «Статистические данные подтверждает, что проблема насильственной преступности в Российской Федерации сохраняет свою актуальность, а резкое сокращение числа зарегистрированных побоев может быть объяснено лишь изменением уголовного законодательства, но не реальным улучшением положения дел», но не приводит их значений и не проводит анализ данных в сравнении за аналогичный период предыдущих лет со ссылками на официальные источники. Также формулировка «насильственные преступления» намного обширнее, чем побои, как уголовно-правовое явление, которые он пытается раскрыть в работе.

2) автор утверждает, что норма (цитата): «предусматривающая ответственность за побои за последние годы неоднократно претерпевала существенные изменения, в связи с чем и на практике, и в научной среде возникали дискуссии относительно состава указанного преступления». Возникает вопрос, почему в заявленной теме используется термин «побои» без отсылки к УК РФ, если автором рассматривается данный вид правонарушения только с точки зрения уголовного законодательства? Он в тексте статьи оперирует термином преступление, говоря о побоях, но как известно, подобный состав еще закреплён в КоАП РФ и логично проводить сравнительный анализ 2-х видов

правонарушений – административного и уголовного преступления, включая преюдицией. Либо, в названии статьи акцентировать внимание на УК РФ. Эта нестыковка приводит к тому, что по тексту статьи не понятно, что именно рассматривается и какую статистику имел ввиду автора, говоря о сокращении насильственных преступлений, подразумевая побои;

3) автор акцентирует внимание на том, что при квалификации побоев как деяния, не причиняющего вреда здоровью возникает, как он говорит - парадокс. И поясняет это тем, что побои, как уголовное преступление помещено в главу о преступлениях против жизни и здоровья и приводит читателя к тому, что «законодатель признал связь побоев с посягательством на здоровье, хотя при этом отрицает саму возможность причинения ему вреда. На этом основании в литературе высказывается мнение о том, что побои и истязания имеют основным объектом не здоровье, а честь и достоинство». Это утверждение в корне не верно уже лишь по тому, что речь идет о здоровье в названии главы, а не о вреде здоровью. Также рецензент считает необходимым указать на Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), в п.п.1, п.1, ст. 2 которого дается определение «здоровья» - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организмов. И, если мы рассматриваем как минимум ст. 116 УК РФ, то ее диспозиция и начинается с того, что «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий и т.д.» Причинение физической боли – это и есть нарушение всех перечисленных видов благополучия. Это как раз и ответ на вопрос автора статьи, что это ни честь и достоинство, а именно здоровье. И далее по тексту, автор сам доказывает противоположность своей гипотезе о парадоксе: «Под побоями понимается нанесение многократных (не систематических) ударов. В юридической доктрине существует мнение, согласно которому даже однократный удар может подлежать квалификации по данной норме, если он рассматривается как иное насильственное действие [3, с. 302]. Судебная практика при этом также не отличается единообразием. В настоящее время высшая судебная инстанция России и один удар, причинивший физическую боль потерпевшему, относит собственно к побоям» и так далее. Автор явно не разобрался в исследуемом вопросе и доводы, которые он приводит диаметрально противоположны смыслу статьи;

3) материал написан без каких-либо логических переходов, автор начинает рассматривать ст. 116 УК РФ, хотя именно в этот момент, говоря об административной преюдицией, и стоит упомянуть о наличии состава в КоАП РФ;

4) также автор резко переходит к анализу зарубежного законодательства, всё это происходит в описательной форме без анализа и противопоставления нашему законодательству по какому-либо выбранному алгоритму, всё анализируется в хаотичном порядке.

5) выводы, к которым приходит автор исследования неоднозначные, т.к. само исследование не имеет четкого вектора, по которому можно провести анализ законодательств разных стран и прийти к каким-либо логическим умозаключениям.

Выводы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что данный материал не может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является комплексный сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Англии, регламентирующих ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности личности. Автор детально рассматривает элементы составов преступлений, критерии криминализации, систему наказаний и актуальные проблемы правоприменения в каждой из юрисдикций.

Методологическая основа работы заявлена корректно и включает общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, системный анализ). Автор применяет сравнительно-правовой метод, выявляя сходства и различия между континентальной и англосаксонской правовыми семьями; использование формально-юридического метода позволяет провести детальный догматический анализ статей УК РФ и их аналогов в зарубежном праве; системный подход проявляется в рассмотрении норм в контексте всей системы уголовного права и смежных отраслей. Эмпирическая база включает анализ судебной практики, ведомственной статистики и правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Актуальность темы обоснована автором. Исследование обусловлено как реформами российского уголовного законодательства о побоях, так и потребностью в поиске оптимальных моделей защиты прав личности от насильственных посягательств. Актуальность подкреплена анализом современных вызовов, таких как распространение деструктивного контента («треш-стримы») в интернете, что потребовало введения нового квалифицирующего признака. Сравнительный анализ с юрисдикциями США и Великобритании, являющимися признанными центрами правового развития, позволяет выявить тенденции и потенциальные векторы для совершенствования отечественного законодательства.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного и детализированного сравнения правового регулирования побоев в трех принципиально разных юрисдикциях с акцентом на последние изменения в законе и правоприменительной практике. В отличие от работ, где сравнение носит поверхностный характер, в данной статье проводится более глубокое сопоставление не только составов преступлений, но и таких элементов, как трактовка физической боли, «оскорбительного прикосновения», роль мотива, формы вины. Новизна проявляется и в выводах, предлагающих конкретные меры по рецепции положительных элементов зарубежного опыта.

Стиль статьи соответствует требованиям к научной публикации. Текст написан профессиональным языком, с использованием корректной юридической терминологии. Структура работы логична. Содержание демонстрирует глубокую проработку материала, особенно в части российского права, где детально разбираются дискуссионные вопросы.

Список литературы соответствует теме исследования и представлен как отечественными, так и зарубежными работами. Недостатком библиографии является сравнительно ограниченное количество иностранных исследований, проанализированных автором; отсутствие ссылок на работы Э. В. Бирюковой, Т. Г. Каракулова, А. И. Чучаева; размещение ссылок на источники в тексте статьи, а не в разделе с библиографией.

Автор вступает в научную дискуссию, апеллируя к позициям различных ученых (Э. В. Бирюковой, Т. Г. Каракулова, В. Г. Вениаминова, И. А. Клепицкого и др.). Он аргументированно соглашается или не соглашается с коллегами, подкрепляя свою

позицию ссылками на законодательство и судебную практику.

Выводы работы являются логическим завершением проведенного анализа, четко сформулированы и содержат предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства. Статья вызовет интерес у ученых-правоведов, занимающимся сравнительным уголовным правом, практикующих юристов, преподавателей и аспирантов, так как предоставляет систематизированный аналитический материал по сложной и значимой проблеме.

Статья представляет собой актуальное и научно обоснованное исследование, отличается глубиной анализа и логичностью изложения, и рекомендуется к публикации.